

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Етимологічний словник української мови. Т. I. А — Г.
Київ, 1982.

Рецензируемый труд — первая книга нового семитомного «Этимологического словаря украинского языка», подготовленного коллективом авторов в Институте языковедения им. А. А. Потебни АН УССР (главный редактор — А. С. Мельничук). В отечественной славистике это — первый и весьма важный опыт широкомасштабного этимологического исследования украинской литературной и диалектной лексики, исключительное значение которой для многих отраслей лингвистического знания (таких, как праславянская лексикография, славянская историческая лексикология, карпатистика и под.), по-видимому, не требует комментариев. Этимологи-слависты на протяжении длительного времени испытывали острую нехватку компетентных этимологических комментариев к украинской лексике. Уже сейчас, после выхода первого тома нового словаря, можно с определенностью сказать, что в распоряжении славистов теперь есть нечто большее, чем отдельные, разрозненные этимологические разработки: рецензируемая книга — начало фундаментального этимологического свода по украинской лексике.

Словарь охватывает украинскую литературную и диалектную лексику XIX—XX вв., экспериментированную из многочисленных источников. В словаре материал слованика распределен по словообразовательным гнездам, образующим словарные статьи (всего их будет около 30 тысяч). В словарные статьи введены богатые данные украинских говоров; изобилие диалектных материалов следует отнести к числу наиболее ценных особенностей нового издания. В качестве самостоятельных статей даны такие личные имена.

Все словарные статьи построены по единым принципам и, в своем максимальном варианте, включают заглавное слово (которое может быть представлено только в говорах), его производные, диалектные формы, инославянские параллели, праславянскую реконструкцию (если таковая возможна), слово-источник (если заглавное слово — заимствование), перечень существующих и вновь предлагаемых этимологических объяснений и гипотез с их краткой оценкой, этимологическую литературу и источники.

В словарь вошло немало украинских слов, которые ранее не привлекали внимания этимологов и впервые истолкованы авторами словаря. Ряд лексем, которые уже успели войти в научный оборот, получил новые, более удачные интерпретации. Здесь, конечно, невозможно перечислить все подобные случаи, и мы укажем лишь некоторые статьи, содержащие оригинальные этимологические решения: *бедра*, *бігле*, *блінда²*, *бог²*, *богила*, *бугір*, *vasilistnik*, *верена* (с реконструкцией праслав. **verny*), *вінса*, *вори*, *всіжюд*, *галайда*, *гара*, *гультай*.

В некоторых случаях словарь дает окончательное решение сложных и запутанных этимологических проблем. Как известно, А. Матл, предложив читать вместо др.-рус. *вермие дубное* — *вершие дубное*, поставил под сомнение и реальность укр. *вер'яний*, а с ним — и слав. **vъгт-*. Против гипотезы Матла выступил А. П. Непокупный, указавший на укр. диал. *вермъяно*, *вермъяній*, зафиксированное у Белецкого-Носенко. Дополнительные аргументы в пользу существования слав. **vъгт-* приводятся в словаре: укр. диал. *верняний*, *еер'яний*, *вир'яний*, *вірняний*; в этой связи авторы с полным основанием пишут о том, что «сомнение касательно существования праслав. **vъгт-* . . . теряет основание ввиду приведенного здесь украинского материала» (с. 356).

В других случаях этимологические удачи являются результатом новых сближений, иногда ограниченных даже восточнославянским материалом. В словаре предложена этимология укр. *гульвіса*, основанная на интересном сопоставлении с russk. диал. *головес*, *головесина*, откуда — реконструкция сложения **golъ* и **vѣs-*. К указанным формам можно было бы добавить еще russk. диал.

галавес 'шалун', галовес то же, галавеса то же, галавесничать 'шутить', галавесить то же.

Весьма высоко оценивая труд украинских этимологов, мы считаем полезным указать здесь ряд недочетов и не имеющих принципиального значения ошибок, вкраившихся в словарь.

Литература, содержащаяся в разделе «Библиографические сокращения» (с. 17—35), в целом, отличается богатством и достаточной полнотой. Тем не менее, имеются и некоторые пропуски. Не был использован авторами такой существенный для украинистов труд, как «Карпатский диалектологический атлас». Из пропусков в славянской лексикографии назовем словари Котта и Пфуля, словарь Сыхты по кашубским говорам. Вопреки принятой в славянской этимологии практике, авторы опирались не на наиболее полное и авторитетное 3-е издание словаря Даля (под редакцией И. А. Бодуэна де Куртенэ), а на воспроизведение 2-го издания.

Есть проблемы и в лексикографических и этимологических справочниках по другим индоевропейским языкам. Например, вряд ли были правы авторы, отдав предпочтение излишне краткому (учебному) словарю старофранцузского языка В. Шишмарева, в то время как старофранцузская лексикография богата многочисленными «большими» словарями, включая капитальный 10-томный труд Годфруа. Точно так же «Этимологический словарь французского языка» О. Блоха, включенный в список сокращений, не может заменить более серьезного и детального словаря В. фон Вартбурга. Обращает на себя внимание отсутствие в библиографии греческого словаря Лидделла и Скотта, фракийского тезауруса Дечева, хеттского этимологического словаря Тишлера.

Вероятно, словарь любого славянского языка, а украинского — в особенности, в своей этимологической части не может не включать гидронимических исследований последних десятилетий, в частности, работ В. Н. Топорова, О. Н. Трубачева, И. Дуриданова. Однако ни книги этих ученых, ни даже коллективный труд «Гідронімія України» не вошли в список использованной литературы.

Диалектная лексика украинского и других привлекаемых к сравнению языков единообразно подается в словаре в квадратных скобках. Этот прием не кажется нам безусловно удачным как из общих соображений (нечеткость границы между литературной и диалектной лексикой, нарушающая четкость полиграфического знака и под.), так и потому, что авторы используют квадратные скобки недостаточно последовательно: таким способом должны были бы оформляться и алб. *il'k* (с. 411, литературная форма — *ijk*), и греч. βορρᾶς (с. 562), и многие другие.

К сожалению, не всегда полно документированы украинские диалектные слова. Они, как правило, сопровождаются указанием на словарный источник, однако часто этой информации не хватает, чтобы локализовать слово с достаточной точностью. Было бы желательно давать при диалектном слове помету, указывающую ареал его распространения, не всегда автоматически устанавливаемый по тому, из какого словаря экспериментирована лексика.

Организация материала по словообразовательным гнездам, несмотря на некоторые очевидные удобства, имеет и теневые стороны, заключающиеся, в частности, в том, что распределение слов по словарным статьям предрешает этимологию производных и затемняет некоторые выразительные изоглоссы, выходящие за рамки корневых соответствий.

Например, в статье *вовк* без дополнительных комментариев указывается *вова* 'волк, страшное существо', хотя связь между *вова* и *вовк* никак не назовешь прозрачной. В действительности, укр. *вова* имеет прямую параллель в рус. *волгод*, *вова* 'фантастическое существо, которым пугают детей; бука': это соответствие не осталось бы за рамками словаря, если бы *вова* рассматривалось на правах особой статьи. Далее укр. *вова*, рус. диал. *вова* могли бы быть сопоставлены с н.-луж. *wowa* 'бабушка', в.-луж. *wowka* то же (в семантическом плане ср. производные слав. **baba*), что расширяет круг известных соответствий и.е. **ačā* в славянском.

Этимологии заимствований подаются в словаре по той же общей схеме, что и этимологии исконных слов (см. выше). В некоторых отношениях такая практика представляется нам нарушением необходимой историко-

лингвистической перспективы, и если она усиливает структурную стройность словаря, то одновременно наносит определенный ущерб логике изложения и читательского восприятия.

Действительно, в статье *валіза* (слово заимствовано из польск. *waliza*) в качестве славянских параллелей приводятся рус. диал. *вализка*, блр. диал. *валіза* (что целесообразно, так как источник заимствования здесь тот же) и словен. *valiz*, что по существу своему неверно, так как *valiz* продолжает не польск. *waliza* и даже не франц. *valise*, а итал. *valigia!* Сходные ситуации возникают буквально на каждом шагу. По нашему глубокому убеждению, неправомерно приводить как славянскую параллель к укр. *вірш* — макед. *верс*, с.-хор. *вёрс*; к укр. *бірюза* — с.-хорв. *пирӯз*; к укр. *вальс* — с.-хорв. *вálcer*; к укр. *вермішель* — чеш. *vermicelli*; к укр. *грифель* — чеш. *rafíje* и т. д.

Излишне, на наш взгляд, и давать подробную этимологию слов-источников, доводя ее до индоевропейского уровня и указывая генетически родственные слову-источнику лексемы в украинском. Авторы, кстати, ошибочно считают, что это составляет исключительную особенность рецензируемого труда (с. 9), хотя, на самом деле, известны этимологические пособия (в большинстве своем — французские), следующие аналогичным принципам. Понятно, что такой подход к этимологии прежде всего крайне неэкономен, так как требует непомерного увеличения объемов. Кроме того, неясно, для кого предназначена подобная информация: насколько она избыточна для специалиста-этимолога, настолько трудноуловима и слишком лаконична для любителя. Встает и законный вопрос о том, какое звено этимологической цепочки должно быть признано последним.

Безусловно, что в украинском этимологическом словаре должна найти себе место информация о том, что укр. *бемський* восходит к рус. *бемское* (*стекло*), а последнее — к нем. *böhmis**ch***, от нем. *Böhmen*. В какой степени необходимо указать, что *Böhmen* продолжает лат. *Bohemia*, уже не так ясно. Однако, если это все-таки сообщается, непонятно, почему авторы не приводят и этимологии лат. *Bohemia*, которая, к слову сказать, хорошо известна.

Не кажутся необходимыми указания на то, что лат. *bucca* связано с и.-е. **bu-* (с. 285, с. в. *букиат*), которое представлено в укр. *буяти*; что лат. *virus* родственно греч. *ίός* (с. 403, с. в. *вірус*); что нем. *Kehle* и лат. *gula* относятся к одному и.-е. корню (с. 461, с. в. *галтель*) и т. п.

Праславянская реконструкция в словаре, за исключением отдельных деталей (**r̥i* и **r̥i* вместо **ъr̥i* и **ъr̥i*), совпадает с принятой в ЭССЯ. Некоторые конкретные реконструкции, однако, не кажутся безупречными, ср. **boučeti* (с. 158), **b^hrg-* (с. 230) и под.

Оддельные этимологические статьи нуждаются в исправлениях и дополнениях:

автоген: франц. *autogène* никак нельзя объяснять непосредственно из греч. *αὐτογενής*; это позднее образование из «интернациональных» основ *auto-* и *-gen*;

артус: не может объясняться как прямое заимствование из греч. *ἄρτος*; ср. ст.-слав. *артусъ*.

балта: рум. *baltă*, молд. *балтэ* не родственны слав. **bolto*, а сами являются заимствованиями из праслав. **bolto* или праалб. **balta*;

бача: наряду с венг. *bácsa* следует указать также рум. *baci*, алб. *bac(ë)* 'старший брат, дядя';

бжур: вряд ли можно отрывать это слово от болг. *божур* 'дикий мак', 'пион', макед. *божур* 'пион', с.-хорв. *бђур* то же, словен. *božúr* 'пион, шафран';

бісма: скорее следует рассматривать как табуистическое преобразование *бігма*, ср. франц. *parbleu* вместо *par Dieu* и т. п., а не как самостоятельное сложение из *біс* и *ма*;

біхреса: возможно, связано с овенским *микрый* 'малый', *микрец* 'парень, ребенок, мальчик', *мякрец* 'жеребенок', укр. арготич. *мекрый* 'малый';

бог: в пользу иранского происхождения этого слова см. еще работы М. Фасмера (RS VI, 1917, с. 172 f.) и Л. Мсерианца (РФВ XV, 1911, кн. 1—2, с. 155 сл.);

бороло: материал, группирующийся вокруг укр. *забороло*, следовало бы рассматривать в отдельной словарной статье;

брэндати: блр. *брэндаць* некоторые исследователи считают литуанизмом;

брибега: наличие варианта *прибега* делает наиболее вероятной этимологию
Врабле (< рум. *priveag*);

буздя: несомненно связано с *буздз*, причем значения обоих слов мотивируются
широко распространенной моделью названия молочных изделий типа сыра
по форме, в которой они изготавливаются, ср. франц. *fromage*; значения 'свежий
овечий сыр' и 'мясо' развились из обозначения желудка животного, служившего
формой для сыра;

бузя: новые данные И. А. Калужской относительно этимологии алб. *buzë*
исключают прямое сопоставление последнего с укр. *бузя* (см. Славянское языко-
знание. IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации.
М., 1983, с. 8 сл.);

бур'ян: родство с *буйний* остается гадательным, несмотря на вариант *буриян*,
объясняющийся все-таки как поздняя народно-этимологическая трансфор-
мация *буриян*;

вак: ввиду распространенного перехода 'глаз(ок)' → 'цель', вероятно,
что здесь — заимствование из восточнороманского, так как рум. *ochi* 'глаз'
имеет морфонологический вариант *oac(h)*;

варнак: сюда же рус. (сибирское и уральское) *варнак* 'каторжник, хулиган',
а также *варнак* 'петух', *варнатка* 'любимая подруга; курица', *варнаточка* 'ку-
рочка', бранное *варничай* (сын); вероятно, исходные значения здесь — 'петух',
'курица', заимствованные в восточнославянские арго из новогреч. ὄρνις 'ку-
рица';

варняката: к приведенным здесь русским формам следует добавить донск. *варнякать* 'невнятно говорить';

vasильки: предположение о контаминации *висулька* и *vasильки* (название
цветка) сомнительно ввиду рус. (влад.) *vasильки* 'волосы';

ватаропка: неотделимо от группы слов с нерегулярными фонетическими
изменениями, широко распространенной в русских говорах — ср. *ватарба*
'суматоха, тревога, суета', *ватерба* то же, *ваторба* 'ссора', *ватарга* 'суматоха,
тревога, ссора', *ваторга* то же, *ваторпа* 'тревога' и под.;

ватлити: ср. рус. диал. *ватлатъ* 'говорить нескладно, пустословить, бра-
ниться', *ватлитъ* 'говорить'; *ватолить* 'говорить невнятно';

веремій: подобно многим другим названиям (плохой) погоды, связано с на-
званием времени вообще, ср. укр. диал. *верем'я*; связь с ЛИ *Веремія* имеет на-
родно-этимологический характер;

весъ: алб. *vise* сюда не относится, см. Čabej E. — LP, VII, 1958, s. 145 f.;
VIII, 1960, s. 71 f.;

выкаблучиватися: сюда же рус. диал. *выкаблучиваться*; возможно, особен-
ности семантического развития объясняются тем, что рус. *каблучок* известно
в значении 'колпачок, надеваемый на голову ловчей птицы' (во время ее обуче-
ния), ср. еще *каблучечить сокола* 'приучать к каблучку' — тогда *выкаблучиваться*
могло бы означать первоначально 'высовывать голову из-под каблучка'
(о птице) → 'не поддаваться обучению';

винозір: поскольку в русских говорах слово *видный* известно в том же зна-
чении, что и укр. *винозір* — ' дальновзоркий', допустимо предполагать, что по-
следнее продолжает более раннюю форму **виднозір*;

вирій: возможно, сюда же относится гапакс, зафиксированный в русском
заговоре — (царь) *Ир* и (царица) *Ирица*, ср. еще польск. диал. *ir, jer* 'Fringilla
montifringilla'; из литературы следовало бы еще учесть *Bezlaj* I, 234;

виспа: из польского заимствовано также в рус. диал. *виспа* 'остров', *висп*
'наносный маленький остров, песчаная отмель';

вытребенька: известно также русским (донским и курским) говорам — *вы-
требеньки* 'выдумки, прихоти; гулянка';

вія: желательно было бы указать и прокомментировать этимологию, согласно
которой *Biāi* восходит к иран. *Ūāyu-* (В. И. Абаев);

въю: в произведениях художественной литературы фиксируется также рус.
въе;

вогорити: значительный ареал распространения этой формы не может под-
твердить суждения авторов о происхождении *вогорити* из **gov-* / **vog-* или из
**vor-*; *вогорити* все-таки является метатезой из *говорити*;

водопілля: не учтена последняя по времени и наиболее убедительная этимо-

логия О. Н. Трубачева, указавшего латинскую и хеттскую параллели к славянским формам; приводимые в словаре балтийские соответствия ставятся под сомнение;

***улик:** формы *уль* и *улень* могут рассматриваться как продолжения особых праславянских образований, **иль* и **ильпъ* соответственно (материал см.: Орел В. Э. — Симпозиум по структуре балканского текста. М., 1976, 40—41);

уркаган: известно и рус. *уркаган*;

вцинок: возможно, к слав. **сѣпъ*,ср. рус. *цен*, *цены*, укр. диал. *чине*, *чины* в разнообразных значениях, связанных с тканьем («коренное значение этого слова утрачено, оно, должно быть, означало: ряд, ряска, порядок, слой, пучок» Даль IV, 578);

гава: пропущено рус. (южн., курск.) *гава* 'ворона'?

гавагати: ср. еще в близком значении рус. (донск.) *гавакать* 'говорить что-либо неожиданное';

галанка: все указанные в этой статье диалектические украинские формы имеют и русские соответствия, ср. хотя бы *голандцы* 'штаны, плотно обтягивающие низы' при укр. *галанці* то же и под.;

галапас: это слово, в отличие от ЛИ *Галапайды*, нельзя отрывать от рус. (псков.) *головас* 'неимущий человек';

гамела: более правдоподобно объяснение, принятое в ЭССЯ (VII, 18) — к слав. **gatomla*;

гара: на наш взгляд, затруднительно отделять это слово от совпадающего по значению *гара*²;

гарчювати: венгерское происхождение этого слова вполне убедительно аргументировано в сб. «Этимология 1966» (М., 1968, с. 189 сл.);

гатра: объяснение из *ватра* с допущением семантического развития '(сигнальный) огонь' → 'сигнал, известие, новость' не кажется убедительным; возможно, *гатра* — праславянский локализм **gatra*, производный от **gatati*, ср. др.-рус. *гатити* 'подбадривать, воодушевлять' (далее см. ЭССЯ VI, 105);

гигнути: как и в некоторых других случаях, украинское слово явилось источником русского аротизма, ср. рус. *вульг. гигнуться* 'умереть';

гидзила: довольно прозрачное производное от *гидза* 'нарост, шишка';

гирияка: вероятно, восходит к восточнославянским оfenским словам *гирияк* 'старик', *гир* 'старый', *гирун* 'дед' и т. п. (к греч. γέρων 'старик');

гм: следовало бы учесть специально посвященную этому междометию работу В. А. Никонова (Этимология 1964. М., 1965, 127 сл.), где довольно убедительно аргументируется мысль о позднем заимствовании из западноевропейских языков;

гога²: заимствование из восточнороманского, ср. рум. *coacază* 'красная смородина', производное *сосă* 'ягода';

гомила¹: по всей видимости, нельзя отрывать от *гомила*², ср. еще выше *гамела*; сюда же относится и *гомілка*.

Несмотря на понятные трудности технического порядка, словарь издан на высоком полиграфическом уровне. Количество опечаток невелико; за вычетом отдельных мест, нет разнобоя в шрифтах, что, к сожалению, пока еще встречается при публикации сложных этимологических и сравнительно-исторических работ.

Несмотря на перечисленные выше поправки и дополнения, а также наши замечания более общего характера, совершенно очевидно, что рецензируемый труд — значительное явление в отечественной славистике. Новый «Этимологический словарь украинского языка» безусловно станет настольной книгой каждого слависта-этимолога: его появление будет способствовать не только ознакомлению с уже накопленными в области украинской этимологии данными, но и обязательной отправной точкой для любого ученого, ставящего перед собой задачу дальнейшего развития этой области славянской этимологии¹.

В. Э. Орел

¹ Автор настоящей рецензии признателен Г. П. Клещиковой, сообщившей ряд наблюдений и замечаний, включенных в текст.